

Сюй Нуань посмотрела на Гу Чжана и улыбнулась: - Господин Гу, знаешь ли ты, что требования, которые я выдвинула, очень разумны и мне пришлось отсечь многие пункты из списка?

Она действительно это сделала. Она собиралась попросить машину премиум класса, повседневные и вечерние платья от лучших брендов и еще кое-что.

Для нее все эти вещи были просто необходимы. В своей прежней жизни она довольно много зарабатывала и выработала привычку много тратить.

Она никогда не чувствовала себя неловко, тратя много, так как это были ее деньги, которые она сама заработала.

Она достигла таких высот в своей карьере, что даже ее кузен, дядя и тетя завидовали ей. Когда она стала знаменитой, они много раз просили ее приехать, чтобы поддержать их бренд.

Они знали ее ценность, а также они знали, что все используемое ею продается, и поэтому она очень дорогая, когда дело доходит до рекламы.

Ее компания заработала довольно много благодаря ей. Не будет ошибкой сказать, что ее компания работала только из-за нее. Тот доход, который она приносит компании. Ни один другой артист не смог бы сделать так.

Линь Ран нахмурила брови и твердо сказала: - Сюй Нуань, не будь смешной. Твой отец ласков с тобой, а ты ведешь себя как ребенок? Ты должна быть рада, что мы согласились выполнить твои требования. Мы относимся к тебе как к нашей дочери, вот почему мы даем тебе так много, - надменно сказала она, скрестив руки на груди.

Сюй Нуань фыркнула и посмотрела на Гу Чжана: - Я озвучила тебе все свои требования. Поскольку ты хотел уладить эту ситуацию, я попыталась это сделать. Однако, если ты не можешь выполнить мои требования, ты не оставляешь мне выбора.

- Мистер Хань, не могли бы вы помочь мне получить запись с камер видеонаблюдения и после этого позвонить в полицию?

После этого она повернулась к Ханю Цзыхао.

Хань Цзыхао, сложив руки на груди и прислонившись спиной к стене, наблюдал за тем, как Сюй Нуань играет со всеми.

Одной ее было достаточно, чтобы вызвать у них панику.

Он никогда не думал, что робкая Сюй Нуань может быть такой хитрой.

Прежде чем он успел ответить, Гу Чжан запаниковал и сказал: - Сюй Нуань, что ты говоришь? Я просто пытаюсь найти компромисс. Я готов принять все другие требования, но разве ты не можешь попросить что-нибудь, кроме квартиры в Кондоминиуме Славы?

Губы Сюй Нуань скривились, когда она твердо ответила:

- Нет. Мне нужна квартира в том здании, и самое меньшее, что я могу сделать, - это забрать квартиру Синжэнь. Однако мне нужно переехать туда после выписки из больницы. Кроме того, пожалуйста, расставь там всю мебель и купи необходимые предметы. Это самое меньшее, что ты можешь сделать как отец.

Гу Чжан стиснул зубы, услышав ее слова. С каких это пор она стала такой жесткой? Она совсем не готова слушать его.

Он взглянул на Синжэнь, чье лицо было бледным. Было видно, как сильно она разочарована.

Он вздохнул и раздраженно сказал: - Ты получишь всё точно так, как ты потребовала. Однако тебе придется дать мне письменное обещание, что в будущем ты никому об этом не расскажешь. Это будет закрыто раз и навсегда.

Сюй Нуань кивнула и сказала: - А теперь, раз мы закончили, не могли бы вы уйти? Я устала. Мне нужно отдохнуть.

Гу Чжан стиснул зубы и выскочил из комнаты, не дожидаясь Синжэнь и Линь Ран.

Выражение лица Гу Синжэнь потемнело, потому что Гу Чжан согласился на требования Сюй Нуань.

Линь Ран пристально посмотрела на Сюй Нуань, прежде чем потянуть Синжэнь за руку.

- Бам, - Линь Ран хлопнула за собой дверь, прежде чем выйти из комнаты.

Сюй Нуань вздохнула, когда они ушли. Для нее это было самым что ни на есть настоящим знакомством со снятием масок и личин. Она никогда не думала, что в тот день, когда она проснется в чужом теле, она станет свидетелем этой сцены.

- Ха! - тяжело вздохнула она, думая о том, какой насыщенной будет эта жизнь.

Она поджала губы, когда почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Она медленно повернулась в сторону и заметила Ханя Цзыхао, который смотрел на нее своим пронзительным взглядом.

Поза его, прислонившегося к стене, казалась ленивой, глаза - безразличными, но во взгляде было что-то другое.

- Почему он до сих пор не ушёл? Сцена закончилась, разве он не должен уйти?

- Эмм..Господин Хань, вы хотите мне что-то сказать? - неуверенно спросила она.

Он покачал головой и ничего не сказал.

--

Она стиснула зубы и удивилась, почему он ничего не сказал. Только она собралась попросить его уйти, как дверь больницы медленно открылась.

Фэн Шэн вошел в комнату, неся в руках две сумки. Она подняла брови и вспомнила, что просила его принести ей еды.

Улыбка появилась на ее лице. Фэн Шэн удивленно огляделся вокруг, ставя еду на боковой столик. Ему, должно быть, было очень интересно, каков результат главного спора.

Он придвинул к ней столик с едой для пациентов, чтобы ей было удобно есть.

Он расставил перед ней тарелки. Она причмокнула губами, почувствовав аромат еды.

Она и так была голодна, а восхитительный аромат еды усилил ее аппетит.

В каше чувствовался аромат женьшеня. Рядом с кашей стоял фруктовый сок. Хотя это и не так уж много, но для нее этого было достаточно.

Она голодна, но не может съесть все сразу. Ей нужно меньше есть, потому что это её первый приема пищи после операции.